

СУДАКОВА ГАЛИНА ГЕННАДЬЕВНА

*кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальных технологий
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*

SUDAKOVA G.

*candidate of philosophical sciences, senior lecturer, department of social work and social technologies of
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work*

**ОБЪЕКТЫ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА,
«НЕДРУЖЕСТВЕННОГО» ЛИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД
SOCIAL DETERMINANTS OF MENTAL WELL-BEING OF A SOCIETY: THE
HISTORY-PSYCHOLOGICAL APPROACH**

АННОТАЦИЯ. В статье дается историко-психологический анализ социальной обусловленности ментального благополучия и социального здоровья общества. Исследуются социальные предпосылки популярности в обществе пара-психологических техник и фармакологических методов, направленных на коррекцию психического и психологического состояния человека. Проводится взаимосвязь между симптомами методологического кризиса психологической науки и ментальным самочувствием общества. Анализируются причины повышенной востребованности в социуме пограничных между наукой и не-наукой систем знания.

ABSTRACT. In article the history-psychological analysis of social conditionality of mental well-being and social health of a society is given. Social preconditions of popularity in a society parapsychological methods and the pharmacological methods directed on correction of a mental and psychological condition of the person are investigated. The interrelation between symptoms of methodological crisis of a psychological science and mental state of health of a society is carried out. The reasons raise attention in society boundary between a science and not - science of systems of knowledge are analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное самочувствие, дефицит устойчивого знания, трансформация социума, объекты социальной работы, субъекты социальной работы, социальные детерминанты ментального благополучия.

KEYWORDS: social state of health, deficiency of steady knowledge, society transformation, objects of social work, subjects of social work, social determinants of mental well-being.

Современный интенсивно трансформирующийся социум обретает признаки «недружественного» личности общества. Дефиниция «общество, недружественное личности», достаточно активно стала применяться в последнее десятилетие в практике постсоветской социальной работы с семьей и детьми, девиантными подростками и молодежью, «группами риска» в социальных проектах неправительственных организаций, реализующих теоретические наработки и технологические приемы своих международных инвесторов. На наш взгляд, этот термин достаточно емко и прозрачно фиксирует вектор воздействия общества на социальное самочувствие и ментальное благополучие своих граждан, причем как на уровне больших, так и на уровне малых групп. В «недружественном» личности обществе особую роль обретают вопросы обеспечения психологической безопасности и психологической сохранности личности, развития

и совершенствования эффективных форм и методов психолого-социальной работы с населением. Современное российское общество вступило в новую эпоху информатизации и глобализации. Все постсоветское пространство стало объектом активного геополитического противоборства. На новом уровне актуализировалась проблема дифференцирования научного и пара-научного знания. Время жизни большинства граждан щедро наполнено стрессовыми и фрустрационными ситуациями. Все это существенно повлияло на то, что российский социум обрел во многих чертах формат «недружественности» к личности, к его социально-ментальному самочувствию.

Пути преодоления «недружественности» социума к личности детерминированы многопрофильным комплексом социальных, экономических, правовых, политических факторов и мероприятий. Эффективность психолого-социальной работы с на-

селением во многом зависит от степени изученности социальных предпосылок формирования «уязвимых» категорий населения и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Практика социальной работы во многом должна быть направлена на снижение индикаторов «недружественности» общества к личности, особенно на микро-уровне. (Макро-уровень находится под воздействием более сложных социально-политических, социально-экономических процессов и закономерностей).

Следует особо подчеркнуть, что социальная работа, помимо функции помощи и поддержки названных групп, выполняет функции защиты, безопасности общества от ряда категорий «неблагополучных лиц». Поэтому изучение взаимосвязи между социальным здоровьем общества и ментально-социальным самочувствием его граждан позволит по-новому осмыслить детерминанты формирования объектов психолого-социальной работы, их динамику и направленность развития. Общеизвестно, что смена формы собственности связана с изменением формы отношений. Сложно возразить против взаимосвязи базиса и надстройки, роли производительных сил и производственных отношений в общественных процессах. В контексте данной статьи мы не ставим задачи проанализировать причины нынешнего отрицания, или, в лучшем случае, некой информационной блокады теоретических наработок социальной философии, ставших культовыми в советской идеологии и известных постсоветскому населению под негативно-окрашенным нарицательным «марксизм». Но обращение к текстам американских психологов «промарксистского» направления, предпринимавших еще в 80-х годах 20 века попытку изыскать социальные детерминанты «надстроечного» повышения девиантности и деликвентности населения, включая его обильную наркотиризацию и алколизацию, падение нравов и тиражирование техник «ловцов душ» в американском обществе зрелого капитализма, обретает особую актуальность в условиях современного российского общества на этапе его рыночной капитализации.

Особое значение историко-психологическое изучение этого феномена обретает в условиях современного методологического кризиса психологической науки. Современные американские авторы вполне обоснованно утверждают, что «сегодня психология еще более неоднородна, чем сто лет назад, и, кажется, мы как никогда далеки от того, что хоть как-нибудь напоминало бы согласие относительно характера психологии нет никакой единой системы, никаких единых принципов для определения психологической дисциплины и ведения исследований. Психология представляет собой не единую дисциплину, но собрание нескольких различных ветвей. Американская психология разделена на враждующие фракции [2.33]. Такое же мнение широко распространено и в отечественном профессиональном сообществе академических психологов. Так, российский исследователь А. В. Юревич справедливо указывает, что возлагавшиеся в 70-е гг. XX века большие надежды на появление универсальной теории, принимаемой всеми психологами и призванной объединить психологическую науку,

не оправдались. Психология сегодня еще более мозаична и не похожа на естественные науки, чем раньше. К симптомам кризиса в психологической науке Юревич относит отсутствие единой науки, дефицит устойчивого знания, обилие альтернативных моделей понимания и изучения психического. Методологический кризис современного научного психологического познания проявляется в углубляющемся расколе между исследовательской и практической психологией, в развивающейся активными темпами конкуренции с научной психологией со стороны пара-науки, возникновение пограничных между наукой и не-наукой систем знания. Поэтому именно в этом контексте и актуализируется обращение к истории становления и развития в социуме феноменов, связанных с популярностью и распространением пара-научных практик, претендующих на обеспечение психологического комфорта, снятия стрессового и фрустрационного напряжения, и имеющих прямое отношение к психологической безопасности личности. «Схизис» между исследовательской и практической психологией в сочетании с расцветом пара-науки реанимировал к жизни и создал качественно новые форматы «психолого-социальной» помощи многим категориям «уязвимых групп». В связи с этим особое значение имеет изучение сферы применимости и степени распространения подобных практик в низко бюджетной сфере социальной работы. «Низкобюджетность» в сочетании с определенной стигматизацией ряда «уязвимых групп» детерминирует поли-вариантность методологических истоков тех подходов и приемов, которые реализуются субъектами практического поля социальной работы в постсоветском обществе периода трансформации.

Положительная динамика роста уязвимых категорий населения, обусловленная социальным контекстом российского общества на этапе его новой капитализации, актуализирует вопросы, связанные с качеством сервисов, им предоставляемых. С одной стороны, в развитии социума присутствует некий негативный потенциал экономического, этического, политического характера, влияющий на рост «проблемных» категорий населения. Но с другой стороны, псевдопрактики позиционирующиеся как новые формы психолого-социальной помощи данным категориям, провоцируют, в ряде случаев, положительную динамику роста своих целевых групп.

В социальной работе с молодежью, с семьей и детьми, с девиантными и деликвентными группами населения большое внимание уделяется практикам профилактики, выявления, психолого-социальной помощи лиц, употребляющих наркотические средства. Эта тема столь же изучена, сколь и не изучена. Определяя наркопотребление как девиантную и деликвентную форму поведения мы, тем самым, снижаем значение социально-психологического фактора популярности, «модности» наркопотребления в подростковой и молодежной среде. «Мода» на наркопотребление определяет тот факт, что в современной молодежной и подростковой среде мегаполисов наркопотребление зачастую не относится к девиантным формам поведения. А это требует

поиска новых форматов психолого-социальной помощи данной категории населения на уровне всех субъектов отечественного пространства практики социальной работы. Следует отметить, что столь широко распространенная «мода» на наркопотребление пришла в наш социум вместе с процессами его трансформации.

Социальные изменения в «базисе» и «надстройке» постсоветской эпохи нового капитализма детерминировали не только «моду» на наркотики, но и рост популярности парапсихологических и вненаучных форм знания, что не могло не сказаться и на практике их применения в группах, традиционно дифференцируемых как объекты социальной работы. Выяснение полного спектра *социальных* детерминант широкого тиражирования «альтернативных» практик помощи человеку, «находящемуся в трудной жизненной ситуации», изучение факторов, обуславливающих высокую степень «моды» таковых приемов и, соответственно, их высокой востребованности в обществе, позволит более четко, прочно и качественно осуществлять прикладные социальные проекты в сфере психолого-социальной работы с населением. В данном контексте будет полезен исследовательский опыт американского ученого «промарксистского» направления Джозефа Наэма, который в 80-х годах 20 века исследовал степень распространения и популярности в США психологических и фармакологических приемов, направленных на коррекцию психического и психологического состояния человека. Дж.Наэм пытался выявить именно их *социальные* предпосылки, проанализировать *социальные* причины повышенной востребованности в социуме пограничных между наукой и не-наукой систем знания [1. 83]. Фиксируя феномен моды на наркотизацию в современном ему американском обществе 70-х годов 20 века, Наэм дает критический анализ подходов, направленных на оправдание и полезность наркотизации, транквилизации, медитации, мистического «гуру-поклонения».

Применяя метод систематизации высказываний, Дж.Наэм констатирует, что цивилизация изобрела много различных путей «изменения сознания». Наркотики, медитация, мистификационные и эзотерические техники, коллективное мышление, «окаменевшее» мышление, «третье» сознание – все они посягают на разум человека и, особенно, молодежи. Наэм пытается найти ответ на вопрос: «Почему же возникли и обрели широкую популярность эти специфические течения, пытающиеся расширить границы проявления человеческого сознания?» Социальная детерминированность, по мнению Дж.Наэма, является определяющей в их возникновении и распространении. Исследователь подчеркивает, что «...когда окружающий мир наполнен острыми социальными проблемами, включая бедность миллионов, пустое и бессмысленное образование, безработицу, циничное и лицемерное правительство и систему бизнеса, которая затыкает рот четным молодым людям и исключает в принципе понятие справедливости и нравственности, то одной из протестных форм поведения становится обращение к поиску других форм из-

менения или «расширения» сознания» [1.87]. Такой вывод сделан им в контексте анализа американского общества 60-80 годов прошлого столетия. И, тем не менее, его содержание, во многом, актуально для характеристики социально-психологического благополучия и состояния общественного сознания в государствах постсоветского пространства наших дней. Смена форм собственности в бывших «советских республиках» стала мощным фактором формирования нового качества «надстройки».

Нравственный кризис, тотальное падение нравов, культ агрессии, насильственная эротизация населения, алкоголизация и наркотизация – все это уже было в истории человечества. В связи с этим, на наш взгляд, особую конструктивную целесообразность обретает ретроспективный анализ научных исследований, направленных на изучение подобных феноменов в странах, в которых в настоящее время достигнуты значительные успехи в формировании достаточно эффективных форматов психолого-социальной системы, обеспечивающей психологическую безопасность граждан. Такая ретроспектива в данной статье осуществлена на основе анализа работы Дж.Наэма, написанной в 1980 году и направленной на поиски новых путей психологической помощи в условиях «недружественного» личности общества. Автор в своей книге «Психология и психиатрия в США» (J. Nahem. Psychology and psychiatry today. International Publishers, New York, 1981) с горечью констатирует, что психологические результаты капиталистического общества – отчуждение и деперсонализация. Господство монополий вызывает апатию и отчаяние. Массовая культура (буржуазная у Дж.Наэма) прославляет жестокость, насилие, порнографию, безнадежность, ничтожность человеческой личности, подавляет человеческий разум. Именно в этом Наэм видит причину того, что живое и гибкое человеческое сознание в условиях американского общества 60-80-х годов 20 века ищет новые формы развития и совершенствования. Именно поэтому, считает ученый, миллионы людей, слабо защищенных в социальном плане (У Дж. Наэма это – рабочие, афроамериканцы, женщины, национальные меньшинства и молодежь) начинают отвергать многое в культуре и идеологии истеблишмента и пытаются найти альтернативные формы сознания и удовлетворения. Наэм выделяет две формы протестного поведения. Во-первых, это традиционные политические протесты, которые он классически дифференцирует на революционные и реформаторские. Вторая форма протестного поведения, которую выделяет Наэм – это «бегство» из мира несправедливой реальности в мир измененного сознания. Социальная детерминация такого «бегства» не носит в его работах четкой аргументации, но сам практический и описательный контексты состояния социального здоровья в США в 70-80 годы 20 века имеют для нас в начале 21 века конструктивный интерес. Что было? Что стало сейчас?

Позитивная динамика социального оздоровления американского общества начала 21 века по сравнению со второй половиной 20 века констатирована специалистами самых разных сфер научного познания и практической деятельности. Поэто-

му такая ретроспектива, безусловно, целесообразна с позиций изучения «уроков истории», возможно, с целью предупреждения ошибок в настоящем, на этапе «молодого» капитализма постсоветского пространства. Дж.Наэм считает, что множество людей, особенно молодежи, в условиях отчуждения и деперсонализации американского капиталистического социума 60-80-х годов выбрало наиболее пассивный протестный путь. Они обратились к активно предлагаемым на «рынке около-психологических и около-психотерапевтических услуг» формам изменения или «расширения» сознания. Психоделитики и сильные наркотики, трансцендентальная медитация и псевдо-восточные религии, коммуны, «естественный разум» и «третье сознание» завоевали в США много приверженцев своей особой сферы – «измененных состояний сознания». Применение психоделитиков, констатировал Дж.Наэм в 1980 году – массовое явление в американском обществе. Но особенно широкое распространение оно получило, по его мнению, среди молодежи, представителей среднего класса, лиц свободных профессий и интеллектуалов. Дж.Наэм констатирует, что помимо физических и психологических эффектов, психоделитики не предлагают ничего, кроме бегства от ответственности и ухода от действительности.

Психоделическое сознание, «окаменевшее» состояние – это именно то психологическое состояние, которое делает человека «удобным» в контексте социальных преобразований. Он не опасен в плане борьбы за изменения социума, он далек от политики, от социальной активности. И, по мнению Дж.Наэма, это может быть в определенной степени полезным для некоторых политических и экономических сил. Рассмотрев «психоделический синдром», автор обращается к анализу такого фактора как насильственная «транквилизация» общества, которая проявлялась в активной рекламе психотропных средств в США в 50-70-х годах 20 века. Он пишет по этому поводу: «Многие люди стали относиться к реальным и основным эмоциям и чувствам как к чему-то аномальному, социально и лично неприемлемому и, что хуже всего, - не необходимому. Поэтому все большее распространение имеет применение населением транквилизаторов и стимуляторов» [1.91].

Наэм фиксирует наличие активного процесса транквилизации населения США в 70-х годах 20 века. Этот процесс он пытается объяснить с классовых позиций. Причина заключается, по его мнению, в том, что люди пытаются ослабить или исказить истинные психологические реакции по отношению к эксплуататорскому обществу. И завершается этот процесс попытки ослабить истинные психологические реакции применением различных психотропных средств. (В применении к глоссарию современного постсоветского пространства начала 21 века можно заменить идеологически устаревшее, но, увы, в содержательном контексте актуальное и сегодня определение «эксплуататорское» на «информационный социум периода трансформации и глобализации», но суть более современного терминологического оборота остается близкой к прежнему). Дж.Наэм констатирует, что открытые в 50-е

годы 20 века транквилизаторы положили в США начало настоящей эпидемии узаконенного злоупотребления лекарственными препаратами. Исследователь дает социально-обусловленную оценку факта применения человеком психотропных средств. «Психотропные средства действуют на нервную систему и изменяют сознание. Гнев, фрустрация, несчастье, депрессия, тревога, негодование – все это естественные реакции, вызванные бедностью, потогонной системой, плохими условиями жизни, третьесортным образованием, угрозой войны, безработицей, так же как личными проблемами, ослабляются, снижаются и переносятся легче вследствие приема психотропных средств. Особо следует отметить, что эти препараты лишают человека ясности ума и снижают подвижность психических процессов, необходимые для рационального решения реальных социальных или личных проблем» [1.104].

По мнению Наэма, существует тесная связь между широко распространенным незаконным употреблением наркотиков и широко распространенным законным применением психотропных средств. В беспокойном обществе, считает Дж.Наэм, там, где господствуют бедность, эксплуатация прекрасным успокаивающим средством, помогающим уйти от действительности являются легальные и нелегальные наркотики. Критическому анализу подвергает Дж. Наэм и технику трансцендентальной медитации, широко популяризируемые в американском обществе в 70-80 годах 20 века. Трансцендентальная медитация к 70-м годам 20 века приобрела сильное влияние в США как новая форма сознания. Было установлено, что в США в те годы существовало полмиллиона ее последователей (главным образом среди представителей среднего класса), 207 ее центров и 5 тысяч учителей [3.87]. Были назначены цены от 75 до 125 долларов за несколько одночасовых уроков по тренировке. Дж. Наэм иронически замечает: «То, что вы получаете за свои деньги, - это инструкция, как сидеть в удобной, расслабленной позе, и снова и снова произносить «мантра», в то время как ваш ум должен свободно плыть...» [1.97.]. Особенностью аналитического подхода Дж.Наэма к современным ему пара-научным приемам «изменения» сознания является поиск их социальной детерминации. Ученый отмечает, что за всеми разговорами о реальных физиологических релаксациях и психологических эффектах («пустое сознание») трансцендентальной медитации скрывается ее социально-политическое значение. По мнению Наэма, трансцендентальная медитация является пара-научным рецептом того, как игнорировать социальное зло посредством внутренней релаксации.

Существенное место в исследовании Дж.Наэма пара-научных техник психологической помощи человеку в состоянии стресса и фрустрации занимает анализ роли и места в этом процессе так называемого «мистического сознания». Ученый считает, что разочарование в существующем положении вещей, охватившее миллионы людей в США в 70-е годы 20 века и, особенно, молодежь, заставило многих отвернуться от всех аспектов «западного образа жизни» и искать ответы в восточных учениях. Его

взгляд на это процесс носит критический характер. Он считает, что Гуру («несущий свет из темноты») предлагает мистические ответы на реальные проблемы. Мистицизм, по мнению Дж. Наэма, уводит человека от реальности в мир субъективного и сверхъестественного. Интерес к оккультному и иррациональному часто свидетельствует об отказе от критического отношения к окружающей действительности, наступлении на разум, что является опасной тенденцией в ментальном благополучии социума.

На наш взгляд, анализ «американского буржуазного» прошлого, данный с социальных позиций Дж.Наэмом, позволит нам аргументировано дифференцировать социальные детерминанты ментального и социального благополучия в отечественной «постсоветской капиталистической» современнос-

ти, найти эффективные и высоковалидные пути коррекции состояния социального здоровья российского общества, стремительно капитализирующегося не только на уровне «базиса».

Исходя из этого, мы считаем, что критическая ретроспектива в недавнее прошлое державы, претендующей сегодня на роль третейского судьи во всех региональных «социальных несправедливостях», имеет определенный конструктивный интерес как с точки зрения проведения исторических параллелей в анализе фактора психологической безопасности личности в условиях развивающейся капитализации российского социума, так и с точки зрения изучения американской практики социальной работы с населением, эффективность которой доказана временем.

-
1. *Наэм Дж.* Психология и психиатрия в США. Пер. с англ. Москва, Издательство «Прогресс», 1984 – 300 с. – стр. 3.
 2. *Шульц Д. П., Шульц С. Э.* История современной психологии. СПб: Евразия, 1998.